

ТЕМНЫЙ УРОЖАЙ

Алина Сулейманова

Алина Сулейманова

Темный урожай

«Автор»

2026

Сулейманова А.

Темный урожай / А. Сулейманова — «Автор», 2026

Прошло три месяца с тех пор, как Билли Саммерс коснулся корня в подвале сгоревшей школы Касл-Рока. Три месяца с тех пор, как он отдал часть себя тьме — и изменил её. Три месяца с тех пор, как Мэри Карвер исчезла. Но она не умерла. Билли больше не спит. Каждую ночь он видит их — детей из других городов. Детей с чёрными глазами и пустыми улыбками. Детей, которые стоят на улицах и ждут. Детей, которых забирает что-то древнее, что-то, что живёт под землёй и тянется корнями во все стороны, как сеть. Он видит Ороно. Он видит Дерри. Он видит Хэвен. Он видит города, которые ещё не знают, что обречены. И он слышит их голоса. Каждую ночь. Они зовут его. Они просят о помощи.

© Сулейманова А., 2026

© Автор, 2026

Алина Сулейманова

Темный урожай

Пролог: Человек, который видел слишком много

Двадцать три года назад, в маленьком городке под названием Дерри, штат Мэн, родился мальчик по имени Томас Роуэн.

Он не был особенным. Не был красивым. Не был умным. Он был обычным ребёнком — худым, веснушчатым, с вечно разбитыми коленками и грязными ногтями. Его мать работала на фабрике, отец пил. Жизнь была серой, как ноябрьское небо над Мэном.

Но у Томаса был дар.

Он видел то, что не видели другие. Не мёртвых — это было бы слишком просто. Он видел линии. Нити. Связи между людьми. Он видел, как страх одного человека течёт к другому, как зараза. Он видел, как боль передаётся от отца к сыну, от матери к дочери. Он видел тьму, которая живёт в сердцах людей, и знал, что она — не метафора.

Он думал, что он один такой.

Он ошибался.

В ту ночь, когда Томасу было двенадцать, он проснулся от того, что кто-то стоял у его кровати.

Это была девочка. Маленькая. С косичками. В школьной форме, которая выглядела так, будто её сшили в другом веке.

— *Ты видишь*, — сказала она. — *Я знала, что ты увидишь*.

— Кто ты? — прошептал Томас.

— *Я — то, что было здесь до тебя. Я — то, что будет после. Я — семья. Я — корень. Я — урожай*.

Томас хотел закричать. Позвать мать. Отца. Кого угодно. Но голос не слушался.

— *Не бойся*, — сказала девочка. — *Я не хочу тебе зла. Я хочу... показать тебе*.

Она коснулась его лба. И Томас увидел.

Он увидел сеть. Огромную, бесконечную, уходящую под землю. Он увидел города — десятки, сотни городов — связанные между собой корнями. Он увидел детей — тысячи детей — которые стояли на улицах с чёрными глазами и улыбками. Он увидел себя. Своё место в этой сети. Свою роль.

— *Ты — страж*, — сказала девочка. — *Ты — тот, кто видит. Ты — тот, кто предупреждает. Ты — первый*.

— Первый? — Томас не понимал.

— *Первый из многих. Первый из тех, кто может остановить меня. Или... присоединиться ко мне*.

Она улыбнулась. И исчезла.

На следующее утро Томас рассказал матери. Она не поверила. Рассказал отцу. Он ударил его. Рассказал учителю. Его отправили к психологу. Психолог прописал таблетки.

Томас перестал рассказывать.

Но он не перестал видеть.

Он видел сеть. Каждый день. Каждую ночь. Он видел, как она растёт. Как она тянется. Как она поглощает город за городом, штат за штатом, жизнь за жизнью.

Он пытался бороться. В одиночку. Он находил других — таких же, как он. Детей, которые видели. Детей, которые знали. Он пытался собрать их. Объединить. Создать что-то, что могло бы противостоять тьме.

Но он не успел.

В ту ночь, когда Томасу было тридцать пять, он почувствовал это. Изменение. Что-то произошло. Где-то далеко, в маленьком городке под названием Касл-Рок, мальчик по имени Билли Саммерс коснулся корня. И сеть... дрогнула.

Томас сидел в своей квартире в Бангоре и смотрел в окно. На город, который спал. На тьму, которая ждала.

А потом он увидел свет.

Не в окне. Внутри себя. Внутри сети. Свет, который шёл откуда-то из глубины. Свет, который рос.

— *Он сделал это*, — прошептал Томас. — *Мальчик... он сделал это.*

Он встал. Подошёл к столу. Достал старую карту Мэна. На ней были отметки — красные кружки, которые он рисовал годами. Каждый кружок — город, где он чувствовал её. Где он видел сеть. Где он пытался бороться.

Он взял маркер. И поставил новый кружок. Там, где был Касл-Рок.

А потом он улыбнулся. Впервые за много лет.

— *Может быть*, — сказал он. — *Может быть, у нас есть шанс.*

Часть первая: Корни

Глава 1: Мальчик, который перестал спать

Билли Саммерс больше не спал.

Не потому что боялся снов. Сны прекратились той ночью, когда он отдал часть себя корню. С тех пор он спал как убитый — без сновидений, без кошмаров, без голосов. Просто проваливался в темноту и просыпался утром.

Но теперь он не спал по другой причине.

Он чувствовал.

Это началось через месяц после того, как дерево исчезло. Сначала — лёгкое покалывание в затылке. Потом — гул, как от далёкого мотора. Потом — голоса. Не слова. Просто шёпот. Тысячи шёпотов, которые говорили одновременно, но он не мог разобрать ни одного.

А потом пришли образы.

Он видел другие города. Другие дома. Других детей. Он видел, как они исчезают. Как они стоят на улицах с чёрными глазами и улыбками. Как они идут к деревьям, которые растут из-под земли.

Он видел Ороно.

Город был маленьким — меньше Касл-Рока. Три тысячи человек. Церковь. Школа. Магазин. Всё как везде. Но что-то было не так. Что-то в воздухе. Что-то в глазах людей.

Он видел детей. Пятерых. Они сидели в подвале школы. Скрестив ноги. Их глаза были открыты. Но они не видели.

А перед ними стояла девочка.

Маленькая девочка с косичками. В школьной форме 1963 года. Она улыбалась.

— *Билли*, — сказала она. — *Ты видишь меня. Ты всегда видел.*

Он проснулся с криком.

Комната была тёмной. Часы на тумбочке светились зелёным. Три часа четырнадцать минут. Он смотрел на эти цифры, и они смотрели на него. Как будто насмехались.

— Ты не спал, — сказала Дженнифер.

Она стояла в дверях его комнаты, держа две чашки чая. Её волосы были собраны в небрежный хвост, лицо было уставшим, но глаза — живыми. Живыми и тёплыми.

— Опять, — сказал Билли. — Я не могу.

— Я вижу.

Она подошла. Поставила чашки на стол. Села рядом на кровать. Её плечо коснулось его плеча, и он почувствовал тепло. Настоящее. Живое.

— Расскажи мне.

— Я вижу их. Всех. Каждую ночь.

— Кого?

— Детей. Тех, кого она забирает. Я вижу их лица. Я слышу их голоса. Они... они зовут меня.

Дженнифер закрыла глаза. Она знала этот взгляд. Она видела его раньше — у солдат, которые возвращались с войны. У людей, которые видели слишком много. У тех, кто не мог забыть.

— Ты не можешь спасти всех, — сказала она.

— Знаю.

— Ты не должен.

— Знаю.

— Тогда почему?

Билли посмотрел на неё. На девочку, которая держала его за руку. На девочку, которая была рядом всё это время. На девочку, которую он любил больше всего на свете.

— Потому что я слышу их, — сказал он. — Каждую ночь. Они кричат. Они просят о помощи. И я... я не могу просто лежать и слушать.

Дженнифер сжала его руку. Её пальцы были тёплыми.

— Тогда мы поедem.

— Куда?

— В Ороно. Туда, где ты нужен.

Билли посмотрел на неё. На девочку, которая была готова пойти с ним в ад. На девочку, которая не боялась.

— Ты уверена?

— Нет, — сказала она. — Но выбора нет.

Глава 2: Шериф, который видел слишком много

Шериф Гарри Макнил стоял на поляне в лесу за Ороно и смотрел на яму.

Дом исчез. Дети вернулись. Но яма осталась. Круглая, тёмная, уходящая вглубь земли. Из неё поднимался пар — тёплый, влажный, с запахом лаванды.

— Шериф, — сказал Дуглас. — Мы обыскали всё. Никаких следов. Никаких улик. Только эта... дыра.

— Это не дыра, — сказал Макнил. — Это вход.

— Вход куда?

Макнил не ответил. Он смотрел на яму и думал о том, что видел в Касл-Роке. О комнате под землёй. О корне. О том, как Билли коснулся его и что-то изменил.

— Дуг, — сказал он. — Ты помнишь, что случилось в Касл-Роке?

— Помню. Дети вернулись. Дерево исчезло.

— А что случилось с деревом?

Дуглас замялся.

— Я... я не знаю. Никто не знает. Оно просто... исчезло.

— Оно не исчезло, — сказал Макнил. — Оно изменилось. Билли что-то сделал. Он отдал корню часть себя. И корень... перестал быть злым. Но он не умер. Он просто... затаился.

— И что теперь?

Макнил посмотрел на яму. На пар, который поднимался из неё. На запах лаванды, который становился всё сильнее.

— Теперь он просыпается снова, — сказал он. — Только на этот раз... на этот раз он не один.

Дуглас побледнел.

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду, что Мэри Карвер была не единственной. Она была первой. Но не последней. Есть другие. Другие города. Другие дети. Другие... семена.

— Сколько?

Макнил закрыл глаза. Он вспомнил карту. Красные крестики, которые он ставил. Весь штат Мэн. Потом — Новая Англия. Потом — вся страна.

— Много, — сказал он. — Слишком много, чтобы сосчитать.

Он открыл глаза. Посмотрел на лес. На деревья, которые стояли стеной. На тьму, которая ждала.

— Дуг, — сказал он. — Собери вещи. Мы едем в Бангор.

— Зачем?

— Там есть человек. Томас Роуэн. Он такой же, как Билли. Он видит. Он знает. И он... он ждал нас.

Глава 3: Человек в Бангоре

Томас Роуэн жил в старом доме на окраине Бангора.

Дом был таким же старым, как и его хозяин — покосившийся, с облупившейся краской, с окнами, которые никогда не открывались. Соседи говорили, что там живёт сумасшедший. Что он разговаривает сам с собой. Что он видит вещи, которых нет.

Они были правы. И не правы одновременно.

Томас сидел в своей комнате, заваленной картами и книгами, и смотрел на стену. На стене была карта Мэна — огромная, испещрённая красными кружками. Каждый кружок — город. Каждый город — узел. Каждый узел — дверь.

Он ждал.

Он ждал двадцать три года. С той ночи, когда девочка с косичками пришла к нему. С той ночи, когда он увидел сеть. С той ночи, когда он понял, что он — не один.

Но он был один. Все эти годы. Он находил других — таких же, как он. Детей, которые видели. Взрослых, которые знали. Но они не хотели бороться. Они хотели забыть. Они принимали таблетки, ходили к психологам, пили. Они делали всё, чтобы не видеть.

Томас не мог их винить. Он сам пытался. Но не смог. Дар был слишком сильным. Он видел сеть даже во сне.

А потом что-то изменилось.

Той ночью, когда Билли Саммерс коснулся корня, Томас почувствовал это. Сеть дрогнула. Тьма отступила. На мгновение — но достаточно.

Он увидел свет.

Не в окне. Внутри себя. Внутри сети. Свет, который шёл откуда-то из глубины. Свет, который рос.

— *Он сделал это*, — прошептал Томас. — *Мальчик... он сделал это.*

Он встал. Подошёл к столу. Достал старую карту Мэна. На ней были отметки — красные кружки, которые он рисовал годами. Каждый кружок — город, где он чувствовал её. Где он видел сеть. Где он пытался бороться.

Он взял маркер. И поставил новый кружок. Там, где был Касл-Рок.

А потом он улыбнулся. Впервые за много лет.

— *Может быть*, — сказал он. — *Может быть, у нас есть шанс.*

Он сел обратно в кресло. И стал ждать. Он знал, что они придут. Мальчик. Девочка. Шериф. Они придут, потому что они — единственные, кто может.

Он ждал.

И когда в дверь постучали, он не удивился.

Глава 4: Дом на окраине

Макнил и Дуглас приехали в Бангор к вечеру.

Город был большим — не таким, как Касл-Рок. Здесь были небоскрёбы, магазины, рестораны. Здесь была жизнь. Но Макнил чувствовал её. Тьму. Она была здесь. Не такая сильная, как в Касл-Роке. Но она была.

— Шериф, — сказал Дуглас. — Вы уверены, что это правильный адрес?

— Уверен.

Они стояли перед старым домом на окраине города. Дом выглядел так, будто его не ремонтировали лет пятьдесят. Краска облупилась. Окна были заколочены досками. Дверь скрипела на ветру.

Макнил подошёл к двери. Постучал.

Тишина.

Он постучал снова.

Дверь открылась.

На пороге стоял мужчина. Лет пятидесяти. Худой, с седыми волосами и глазами, которые видели слишком много. Он смотрел на Макнила, и в его взгляде было что-то знакомое. Что-то, что Макнил видел в зеркале каждое утро.

— Шериф Макнил, — сказал мужчина. — Я ждал вас.

— Вы — Томас Роуэн?

— Да. Заходите. У нас мало времени.

Они вошли в дом. Внутри было темно, но Томас зажёл лампу. Свет выхватил из темноты карты, книги, бумаги. Сотни, тысячи бумаг. Стены были покрыты схемами и заметками.

— Что это? — спросил Дуглас.

— Это карта, — сказал Томас. — Карта сети. Я рисовал её двадцать три года.

— Сети?

— Тьмы. Корней. Того, что живёт под нами. Она везде. В каждом городе. В каждом штате. В каждой стране. Она растёт. Она ждёт.

Макнил подошёл к стене. Посмотрел на карту. На красные кружки. На линии, которые соединяли их.

— Сколько их?

— Я знаю о трёхстах сорока двух, — сказал Томас. — Но их больше. Гораздо больше. Я вижу только те, которые активны. Те, где она уже проснулась.

— А сколько ещё спят?

— Сотни. Тысячи. Я не знаю.

Макнил закрыл глаза. Он думал о Касл-Роке. О детях, которые вернулись. О том, что он видел в их глазах. О семенах, которые проросли.

— Мы должны остановить это, — сказал он. — Пока не поздно.

— Поздно уже, — сказал Томас. — Она уже здесь. В каждом городе. В каждом ребёнке. В каждом сердце. Мы не можем остановить её. Мы можем только... замедлить.

— Тогда давайте замедлим, — сказал Макнил. — Что я должен делать?

Томас посмотрел на него. На шерифа. На человека, который сжёг дом. На человека, который не сдался.

— Вы должны найти остальных, — сказал он. — Тех, кто видит. Тех, кто чувствует. Тех, кто может бороться. Их много. Но они не знают друг о друге. Они думают, что они одни.

— Как я их найду?

— Есть мальчик, — сказал Томас. — Билли Саммерс. Он видит. Он знает. Он покажет вам.

— Откуда вы знаете о Билли?

Томас улыбнулся. Впервые за долгое время.

— Я видел его, — сказал он. — Во сне. Он — тот, кто изменил корень. Он — тот, кто может изменить всё.

Глава 5: Мальчик и девочка

Билли и Дженнифер приехали в Ороно на автобусе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.